Чарлус и Дорея с нетерпением ждали, чем же закончилось дело с Тайной комнатой, и они были сильно удивлены тем, что Гарри принимал участие в убийстве древнего василиска, хоть и не без помощи петуха. Они гордились внуком за то, что он выторговал свою долю с добычи, вместо того, чтобы позволить Дамблдору забрать всю тушу целиком.

— Тот, кто подсунул твоей подруге этот проклятый дневник, наверняка был Пожирателем смерти, — предположила Дорея.

— А Добби, вероятней всего, был его домовым эльфом, — добавил Чарлус.

— Возможно, — согласился Гарри.

— Хвала небесам за то, что их глупость привела к уничтожению сосуда с душой Волдеморта, — с содроганием заявила Дорея. — Даже представить не могу, что он мог бы вернуться, благодаря такой вещице, о которой ты, Гарри, нам рассказал.

— В Библиотеке Блэков нет упоминаний о таких сосудах души? — спросил Чарлус.

— Вполне возможно, что есть. Моя родня уж точно не стала бы раздумывать над сохранением знаний о такой жуткой магии, — ответила Дорея, нахмурившись от неприязни. — Я и не думала искать подобное чтиво, да и наш глава семьи в то время не давал мне полного доступа к библиотеке, поскольку я была Блэком не по основной линии.

— Думаю, можно просто порадоваться, что Волдеморт не смог вернуть себе тело, — вздыхая, проронил Чарлус.

— Смогу ли я попасть в Библиотеку Блэков? — задумчиво спросил Гарри. Он знал, что самостоятельное создание филактерии, скорее всего, окажется гораздо дороже, чем он готов был заплатить, но ему всё равно хотелось об этом узнать. Дамблдор был единственным человеком, кто хоть как-то разбирался в этой теме, но спрашивать его казалось не самым разумным решением.

Чарлус и Дорея не слишком обрадовались новым интересам Гарри, но они не были настоящими людьми — всего лишь портретами людей, а семейные портреты всегда создавались для того, чтобы помочь живым членам семьи. Поскольку Гарри был последним из рода Поттеров, то они были вынуждены подчиняться его приказам и отвечать на его вопросы, независимо от их собственного мнения.

— Нет, защита тебя не пропустит. Война с Волдемортом не очень благоприятно отразилась на Доме Блэков; большинство его членов мертвы, а оставшиеся сидят в тюрьме. Я думаю, что Сириус — следующий в очереди на титул Лорда, но сейчас он гниёт в Азкабане, — с горечью закончила Дорея.

Гарри провёл некое расследование о своих родителях и их друзьях после того, как бабушка и дедушка рассказали ему о них. Поэтому он знал, что Питер Петтигрю мёртв, Римус Люпин как сквозь землю провалился, а Сириус Блэк отбывает срок в Азкабане за то, что предал родителей Гарри и сдал их Волдеморту, а также за убийство двенадцати маглов и того самого Питера Петтигрю.

Сириус был для неё и Чарлуса как сын. Они бы усыновили его, если бы не семейные правила. Мысль о том, что он мог предать Джеймса и Лили и выдать их Волдеморту, казалась им просто смешной. Воспоминания, которые Гарри открыл у себя после проведения второго ритуала, только укрепили это мнение. Если бы Сириус действительно служил Волдеморту, то почему после всего случившегося решил передать Гарри Хагриду?

Нет, что бы ни случилось той ночью, Чарлус и Дорея были уверены, что Сириус — невиновен. Однако обвинения в убийстве Петтигрю и двенадцати маглов опровергнуть было сложнее, особенно если представить, что именно Петтигрю был настоящим предателем. Сириус всегда был очень вспыльчивым, и нельзя было исключать, что в порыве гнева он мог забыть об осторожности, выпуская взрывное проклятие.

— Должно быть, после всего случившегося ты стал для школы настоящим героем, — с наигранным весельем сказал Чарлус, пытаясь уйти от грустной темы.

— Можно сказать и так, — слегка проворчал Гарри, хотя на его губах и заиграла улыбка. Большей части учеников было крайне любопытно узнать о произошедшем подробнее, что довольно сильно раздражало парня, но его таинственный ночной посетитель своим особым проявлением «благодарности» с лихвой компенсировал общее раздражение.

— Кто-нибудь из девочек в тебя втюрился? — поддразнила его Дорея.

Гарри пожал плечами, хотя и не смог скрыть свои порозовевшие щёки. Из таких девчонок была только Джинни (из тех, кто точно влюбился), но думал он сейчас совсем не об этом.

— Мне знаком этот взгляд, — сказал Чарлус с ухмылкой. — У Джеймса и Сириуса всегда было такое же хитрое выражение лица, когда они обсуждали ведьм и не хотели, чтобы мы об этом знали. Гарри, что случилось? Какая-то красотка поблагодарила тебя поцелуем?

— Да, — признался Гарри, решив не упоминать о том, что произошло до этого поцелуя.

— Как её звали? — с любопытством спросила Дорея.

— Я, э-э, не знаю.

— Как это ты не знаешь? — озадаченно спросил Чарлус. — Она что, просто подошла к тебе, поцеловала, а потом ушла, даже не назвав своё имя?

«Нет, она просто пробралась в мою комнату посреди ночи, подрочила, поцеловала, а вот потом ушла, не назвав своё имя», — про себя усмехнулся Гарри, всё ещё оставаясь очень смущённым.

В ответ на вопрос деда он лишь пожал плечами, не представляя, что можно было такого сказать, не прибегая к откровенной лжи. А лгать он очень не хотел.

— Гарри, а сколько лет было этой девушке? — подозрительно спросила Дорея.

— Э-э-э, она была с седьмого курса, — признался парень, нервно ёрзая на месте.

— Ухлёстываешь за старшекурсницами, да Гарри? — хихикнул Чарлус, а Дорея после этого что-то неодобрительно пробормотала.

— Нет, это она ухлёстывала за мной, — поправил Гарри, растягивая губы в довольной ухмылке. — Сказала, что хочет показать, как высоко ценит мои заслуги.

— Женщинам нравятся сильные волшебники, — сказал Чарлус, обменявшись со своим внуком хитрыми взглядами.

— Ох уж эти мужчины, — хмыкнула Дорея, скрывая свой смех.

***

Следующие пару недель Гарри провёл за напряжённой учёбой, отчаянно пытаясь довести свои знания математики и нумерологии до уровня, позволяющего провести ещё один ритуал. Какое-то время ушло на то, чтобы понять, как упростить всё это с помощью компьютера, но в целом он чувствовал, что добился неплохих успехов.

К счастью, в отличие от заклинаний, ритуалы были достаточно структурированы, и он мог повторно использовать наработки из двух предыдущих своих ритуалов. Выстраивание точных движений ножа отнимало много времени и было достаточно сложным, что не давало никакого права на ошибку, зато в этом не было никаких причудливых переменных, которые имелись в обычной магии. По сути, это больше походило на чистую науку, предсказуемую и математически сложную, в то время как создание нового заклинания зачастую было скорее искусством.

Роберт и Кэтрин время от времени пытались затащить его на какое-нибудь светское мероприятие и всё время выстраивали планы, как превратить его день рождения в точно такое же.

Умеренное использование успокаивающих заклинаний и лёгких внушений, что он изучил, в большинстве случаев держали ситуацию под контролем. Любое чувство вины, которое Гарри мог бы испытать за то, что заморочил им голову с помощью магии, было перекрыто невероятным облегчением от того, что у него появился способ заставить их отвалить.

Он не получал писем ни от Луны, ни от Джинни, чего и следовало ожидать, учитывая его маленькую проблему с совами. Увы, парень всё ещё не знал, как ему с ней справиться, и можно ли это вообще было сделать. Они втроём договорились, что девчонки не будут утруждать себя писать ему летом по причине совиной проблемы и банального отсутствия у него собственной совы. Но было одно письмо, которое он всё же хотел получить и которое, вероятней всего,

доставит проблем, в случае, если оно до него не дойдёт.

А именно — список ученических принадлежностей для третьего курса Хогвартса. По всей вероятности, ему придётся в августе как-то объяснить свою проблему очень раздражённой замдиректора, после того как школьные совы вдруг не смогут ничего ему доставить.

Однако дни, наполненные только сном, едой и учёбой быстро превратили жизнь Гарри в нечто крайне унылое. Несмотря на это, он продолжал заниматься, из-за чего уныние превратилось в расстройство, а затем трансформировалось в гнев. В конечном итоге он был готов сжечь все свои записи, если ему ещё хоть раз придётся взглянуть на какой бы то ни было символ.

Поскольку такой итог оказался бы невероятно контрпродуктивным, вместо этого он решил сделать себе выходной.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1251896